

Анатолій

Ким

ПРИЗРАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА БРОДИТ В ПЕСКАХ

О романе Роллана Сейсенбаева «Мёртвые бродят в песках»

Роман о том, как русские с севера пришли к кочевникам, принесли к ним свет научного знания, стабильность оседлой жизни, письменную литературу вместо фольклора, романную форму вместо поэзо-эпической, писателя вместо жырау – и со всем этим принесли в жизнь вольных сынов Поля, круглый год ходивших вслед за солнцем со своими стадами, много неисправимых бед. Северная русская цивилизация сшибла с исконного исторического предназначанного небом пути казахский народ номадов, конных всадников и привела их на край духовной гибели, а Степь и Синеморье (Арал) – к экологической катастрофе.

Роман убедительный, мощный, бесстрашный, беспощадный, отчаянный, бунтарский.

Отчаяние такое известно в исторической практике духовности Европы и обозначено как философия экзистенциализма. Оно, это отчаяние, пришло в душу и разум человеческий в результате того, что человек оказался в бесконечном одиночестве в своем существовании во вселенной, куда был заброшен без всякого на то своего желания и в положении абсолютной беспомощности перед роковыми обстоятельствами своего бытия.

Казалось бы, великое благо исходит от знаний, науки, накопленного опыта человечества. Северная цивилизация России, восточная Китая, южная арабская цивилизация и западноевропейская, окружая Сары-Арку, бескрайние степи Казахстана, могла поглотить неохватную страну кочевников и растворить в себе существование ее немногочисленного народа. И из всех тайфунов окружающих Сары-арку цивилизаций самая ближняя, северная русская, смогла-таки поглотить Свободную Степь и распространить на неё свою имперскую власть.

И сам великий Гений казахского народа, его духовный лидер, поэт и эфенди Абай Кунанбаев, из рода Тобыкты, призывает обратиться к Северу за русскими науками и знанием, столь необходимыми для выживания и вживания в цивилизованный мир, намного более успешный, чем мир конных кочевников, не имеющих своих оседлых городов, библиотек, музеев и всеильной научной мысли.

Но вот его потомок, тобыктынец с экзотическим для казахов французским именем Роллан из колена великого Сейсенбая, пишет на русском языке роман «Отчаяние, или Мёртвые бродят в песках». В этом романе потомок Абая выступает как автор Книги обвинения, словно повторяя писательский подвиг своего предка, написавшего «Книгу слов», но только с абсолютно противоположной по сверхзадаче целью. Абай писал свою беспощадную книгу, желая вынести на суд разума и

яркий свет совести все самые явные и тайные пороки своего народа и себя как его кровной частички, делающие любимый народ и его самого столь неприглядными пред очами Высшего Судии, кому ведомы идеалы подлинно высокого, истинно счастливого в этом мире человеческого существования. И «Книга слов» Абая показывает, насколько далёк казах от этого идеала, погрязший в плотоядности, обжорстве, невежестве, лукавстве, коварстве, предательстве, жестокости и кровожадности. Абай обвиняет свой народ, отчаянно любя его, желая вывести казахов на путь истинный к высоким уровням мировой цивилизации. Но прежде всего хочет ясно и беспощадно увидеть причины, мешающие казахам взойти на эти уровни. И причины эти находит прежде всего внутри экзистенции своего народа.

Его далёкий потомок из рода Тобыкты, Роллан Сейсенбаев, ищет причины бед и страданий народных не в его внутренних качествах и роковых пороках природы, а в том, как устроилось его внешнее государственное национальное геополитическое устройство.

Роман «Отчаяние, или Мёртвые бродят в песках» не обвиняет казахов в том, как они устроены и существуют в своей степной ойкумене в цельной совокупности со своими конями, овцами, верблюдами, степными просторами, пустынными миражами, древними преданиями. Роллан Сейсенбаев видит причины чудовищных бедствий и страданий народных не в том, как его народ некрасиво ведёт себя перед другими и друг с другом. Нет, казах, тысячелетний потомок конных кочевников, круглый год ходивший со своими стадами вслед за солнцем, создавший свою культуру – музыкальную, поэтическую – на лоне природы, не может не быть прекрасным, как и сама природа. Устройство его души, адекватное прежде всего солнцу, воздуху, просторной травяной степи, стихиям больших вод и великих гор – душевные качества казахов, жизнь которых столь близка к природе, была прекрасной и прекрасно предрасположенной к счастливому существованию в своей Сары-Арке.

И вдруг: «Мы рабы с самого рождения, и таким наше поколение останется до конца», – таковы последние слова Кахармана, истинного казаха, который уже вполне цивилизован и, следуя заветам великого Абая, воспринял ум, науку, историческую, социальную и политическую культуру великого российского Севера. Отчего же такие страшные слова о своем рабском происхождении, и разве для рабского положения призывал Абай соединиться с Россией в общей политической судьбе? «Мы не рабы. Рабы не мы». Тогда отчего же народ и страна Казахстана допустили такое, что высохло и на сотни километров ушло от берегов своих Синеморье (Арал), пресеченное от питающих водных артерий, Амударьи и Сырдарьи, и мёртвый ветер гнал тучи солёной пыли над когда-то цветущими приаральскими долинами.

Экологическая катастрофа. Чья злая воля превратила в зону смерти Степь вблизи Семей, по-русски Семипалатинска? Полигон. Байконур. Слова, ставшие символом невозвратности Большого Кочевья казахской Сары-Арки.

Герой романа Р. Сейсенбаева «Отчаяние» кончает с собой, успев дать наказ сыну: «Сынок! Хочу тебе сказать об одном: не смей уставать! Не будет пути – иди по бездорожью! Из последних сил – но иди!»

Что-то до боли знакомое в этих словах, что-то из мирового контекста, из прожитого не так давно эпохального опыта...

К такой мысли, отчаянной, нигилистической, философской позиции пришли люди Европы в середине прошлого века... «Не будет пути – иди по бездорожью». Французские писатели Альберт Камю, Жан-Поль Сартр, светлые люди, талант-

ливые писатели, не видя никакого исхода из создавшегося тупика мирового зла и обреченности человечества, высказали эту мысль в своих произведениях «Чума», «Сизиф». Выхода нет, пути преодоления мирового зла нет, а у человека в душе кроме его фатального зла и бесполезной добродетельности есть только одно: непонятно для чего, но несомненно реальное и безусловное существование – его экзистенция. Это существование никакой высокой эволюционной цели не имеет и убедительно, бессмысленно заканчивается смертью. И у человека есть перед этой громадой безысходности одно лишь волевое трепетное пламя души. Это – сказать *нет* всему представшему перед ним мировому злу. Это сопротивление и борьба с ним без всякой надежды на победу. Это: «...не смей устать! Не будет пути – иди по бездорожью!» Философия отчаяния. Стоическая позиция перед абсолютно чёрной беспросветной бессмысленностью человеческого бытия. Борьба с мировым злом и злым началом в себе безо всякой надежды на победу. И опора в своей жизненной позиции только на то, что по необъяснимой причине человек носит в себе: Изначальную Совесть.

За сто лет до самоидентификации европейской философии экзистенциализма основу этой философии изложил в своей «Книге слов» Абай Кунанбаев, родившийся и умерший в родовом ауле Жидебай, в округе Семей.

Итак, мировой экзистенциализм определился в Степи, в Казахии, вблизи тех мест, где был создан ядерный полигон под Семипалатинском. Это и явилось зловещим символом- подтверждением Философии Отчаяния.

Призрак экзистенциализма давно бродит в песках Сары-Арки. Может быть, с незапамятных времён, когда конный кочевник, вдруг один оказавшийся в бескрайней жаркой степи, задал себе вопрос: кто я, откуда, куда я иду? И ответом ему были колоссальные миражи пустыни над широким небосклоном: сказочные многоэтажные города с минаретами и башнями.

У великого Абая была его итоговая книга – трактат на казахском языке «Книга слов». У его далёкого потомка-тобытинца Роллана Сейсенбаева появился роман на русском языке «Отчаяние, или мёртвые бродят в песках», – экзистенциалистский народный эпос, напоминающий нам «Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова». Роман-катастрофа, с темой гибели Аральского моря от людского вмешательства, с темой вырождения жизни в степи от радиации ядерных полигонов Семипалатинска, Байконура – и связанного со всеми этими признаками наступяющего Армагеддона человечества: с постепенным вырождением, погибелью, исчезновением всего живого на земле. Мировая проблема, пришедшая и в Степь.

Слава Богу, объявленный Иоанном Богословом Армагеддон ожидается уже две тысячи лет и всё ещё никак не завершится полной погибелью мира. И даже имеются все явные признаки того, что мир человеческий процветает, вооруженный достижениями науки и технической цивилизации. И мы живём, наслаждаясь благами, приносимыми этой цивилизацией.

Но можем ли мы успокоиться и блаженствовать, вкушая обильную пищу генно-модифицированной продукции, летая на сверхдальних лайнерах по миру, забираясь в космос в предвкушении его «покорения» силою разума своего?

Поняли мы, человечество, свой феномен, знаем ли мы, кто такие и куда мы идём? И не ошибаемся ли мы, что всё нам простится за наши грехи в прошлом и настоящем? О том и книга выдающегося казахского писателя Роллана Сейсенбаева.

